

МОДЕРНИЗАЦИЯ НЕ ОЗНАЧАЕТ ВЕСТЕРНИЗАЦИЮ

Андрей Колесников

Андрей Колесников — президент фонда «Центр политической философии»

Показатели устойчивости политической системы в разных режимах разные. Можно ли считать нацистскую систему устойчивой? На определенном уровне ее развития и до определенного времени — да. Только цена такой устойчивости, в том числе человеческая, необычайно высока. А срок существования системы — ограничен.

Поэтому, как это ни банально звучит, продолжительную устойчивость могут обеспечить только институты политической демократии и рыночной экономики. В странах, где эти институты работают, снижаются издержки, необходимые для поддержания стабильности. Как правило, это западные демократии. Хотя, разумеется, есть примеры устойчивых режимов, модернизированных, но не вестернизированных. Но опять-таки в подобных системах избыточны издержки на поддержание стабильности — без площади Тяньаньмэнь здесь не обойтись.

Это как раз, по сути, повторяет другой, более общий и весьма проницательный вывод Хантингтона — **модернизация не означает вестернизацию**. У каждой цивилизации свой путь. Другой вопрос, что он точно ошибался в существовании «особой православной цивилизации»: **Россия все-таки относится к Европе. И пото-**

му однопартийность для нее вредна.

К тому же вывод Хантингтона опровергает исторический опыт: однопартийная система рухнула вместе с такой же неэффективной экономической системой в декабре 1991 года. Страны бывшего восточного блока тоже не стали исключением из правила.

«Единая Россия» не является партией. Это, выражаясь ленинским языком, один из «приводных ремней» власти, инструмент реализации государственных задач, причем искажающий целеполагание. «Единая Россия» — монополист в политической системе, так же, как и в экономике есть «естественные» монополисты, которые на поверку оказываются противоестественными — громоздкими, убивающими конкуренцию. Я говорю об этих сюжетах просто с рациональной точки зрения. Совершенно непонятно, кому в России мешала многопартийная система. Хуже бы точно не было. «ЕР» как инструмент вертикальной мобильности? Но демократическая система, выборы, самоуправление гораздо лучше улавливают управленческие таланты, чем идеологизированные,

ризм» писал, что режим, стремящийся к либерализму без демократии, не имеет возможности стать либеральным. Ровно это происходило в последние годы. **Мы пытались стать либеральными в экономике, но при этом отменили демократию. Результат — ни демократии, ни либерализма.** Это очень опасная ситуация с точки зрения устойчивости политического режима — ему не на что опереться, кроме «вертикали», да и та, скорее, виртуальная. Уж на что был мощным Советский Союз по части вертикализации, так и тот не справился с управлением изменениями и ожиданиями. Нынешняя система гораздо менее мощная. Единственное, что может ее спасти в среднесрочной и долгосрочной перспективе — это демократизация.

Наилучшим образом к кризису не готов никто. На то он и мировой кризис. Мне кажутся несколько преувеличенными представления о какой-то почти мистической «вitalной силе Китая», которая позволит этой стране пережить кризис и после него выйти в лидеры. Убежден, что сейчас достоверно предсказать, как развернутся события в России, Ки-

Хантингтон ошибался в существовании «особой православной цивилизации»: Россия все-таки относится к Европе. И потому однопартийность для нее вредна.

зашоренные, монополистические структуры. Так что дело вовсе не в том, правящая партия «ЕР» или нет — это вообще не имеет никакого отношения к реальности.

Российская политическая система, безусловно, неустойчива. Как неустойчива любая монополия, иерархизированная, негибкая, неадаптивная структура, которая держится благодаря нездоровой политической апатии и здоровому политическому цинизму населения. Долго можно продержаться на таком ресурсе?

Раймон Арон в своем классическом труде «Демократия и тоталита-

тае ли, Индии в принципе невозможно. Практически никто из российских экономистов, кроме Егора Гайдара (в феврале 2008 года), не смог предсказать сегодняшний кризис. Точно так же, никто не сможет предсказать, когда и именно, с какими потерями и приобретениями выйдут разные государства из глобальной турбулентности.

А что касается взаимосвязи качества политсистемы и экономического благополучия, то, пожалуй, большинство экономических исследований и индексов показывают прямую корреляцию этих характеристик. ■